

П.П. Фионин (Казань)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ ИМПЕРАТОРА ДИОКЛЕТИАНА

Религиозная политика Диоклетиана является, пожалуй, самой популярной темой при исследовании государственной деятельности этого императора. Обычно о религиозной политике этого правителя вспоминают в связи с его эдиктами, направленными против христиан. Традиционно считается, что гонения Диоклетиана были вызваны его желанием реставрировать древнюю римскую религию, объединить население Империи вокруг императорского культа. Также полагают, что он увидел в сильно развитой христианской организации конкурента государственной власти, что явилось еще одной причиной гонения. Так или иначе, большинство авторов рассматривают его религиозную деятельность как результат хорошо продуманной политики или принципиальной позиции защитника древней римской традиции. Свой взгляд на эту проблему и на причины некоторых действий Диоклетиана в области религии и морали я хотел бы предложить в данной статье.

Рассмотрение данной проблемы следует начать с вопроса об отношении Диоклетиана к традиционной римской религии. В 285 году ввиду тяжелого внешнеполитического положения Диоклетиан усыновляет своего боевого товарища Максимиана, назначает его Цезарем и поручает ему вести боевые действия на западе Империи. 1 апреля 286 г. Диоклетиан объявляет себя Ювием, то есть, происходящим от Юпитера, а Максимиана, провозгласив его Августом, — Геркулием. В этом акте проявился глубокий политический ум Диоклетиана. Будучи равными по статусу, Августы оказались в неравном положении. В самих образах Юпитера и Геркулеса проглядывает подчинение второго первому. Юпитер был богом, олицетворявшим государственную власть в Риме еще со времен Республики. Более того, культ Юпитера-Зевса существовал на всей территории империи и был очень распространен в восточных провинциях, в частности, — балканских¹. С другой стороны, на Западе был широко распространен культ Геркулеса². Таким образом, Диоклетиан выбрал культы, пользовавшиеся особой популярностью на территориях, находившихся под управлением его самого и его соправителя, но, хотя оба императора носили одинаковое звание Августов, Геркулий был в подчиненном положении к своему приемному отцу Ювию.

Говоря о приверженности Диоклетиана древним римским традициям, ряд авторов ссылается на его эдикт о браке³. Эти историки считают, что он пытался

¹ Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае I–IV вв. н. э. М., 2000. С. 227.

² Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. С. 301.

³ Лебедев А.П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. М., 1994. С. 149–150; Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина. Ростов-на-Дону, 1997. Т. 2. С. 399–400.

реставрировать древние традиции, утвердить идеал римского благочестия, чистоты супружеских отношений. В эдикте о браке говорится: "...только тогда бессмертные боги... будут благосклонны к римскому народу, когда мы убедимся, что все люди под нашей властью ведут благочестивую, богобоязненную, спокойную и чистую жизнь, следуя обычаям предков"⁴. Именно так это и должно было звучать во времена Диоклетиана, когда любое событие было связано с милостью или гневом божьим. Но что явилось истинным толчком и причиной такого действия императора? И почему именно брак попал в поле его зрения?

Эдикт о браке вышел в 295 г. На мысль о причине появления этого эдикта наводят предшествующие события, которые кроме внесения поправок в структуру государственного управления изменили и положение ближайшего окружения императора Диоклетиана.

В 293 г. Диоклетиан и его соправитель Максимиан назначают себе преемников и усыновляют их, для чего новым Цезарям пришлось оставить своих возлюбленных, которых они выбрали по своему вкусу, и жениться на дочерях Августов. Констанций Хлор к 293 г. уже был женат на Феодоре, старшей дочери Максимиана, а Галерию пришлось оставить свою жену и связать себя браком с единственной дочерью Диоклетиана — Валерией. Не исключено, что в первые полтора—два года супружеской жизни Галерия и Валерии мог возникнуть инцидент, который подтолкнул римского императора к решению издать эдикт о чистоте римского брака и способах борьбы с некоторыми следствиями супружеской неверности. Эдикт гласит: "в будущем никто не осмелится поддаться необузданным страстям, если будет знать,.. что им не разрешается вводить в наследство незаконнорожденного ребенка, как это запрещалось по древнему обычаю римских законов"⁵. Вопрос о незаконнорожденности ребенка должен был больше интересоваться мужчин, у которых было ценное наследство. Поэтому можно предположить, что эдикт был навеян, скорее, поведением Галерия, оставившего свою первую жену, чем молодой Валерии, которая недавно вышла замуж. Сама собой напрашивается аналогия с брачным законодательством Августа, но здесь стоит отметить, что его эдикт о браке вышел в 18 г. до н. э., а его дочь Юлия была осуждена во 2 г. н. э., в то время как эдикт о браке императора Диоклетиана вышел в первые годы супружеской жизни его дочери.

И, наконец, еще один маленький штрих к распространенному мнению о приверженности Диоклетиана к традиционной римской религии. При анализе легенд и изображений религиозного содержания на монетах Римской империи привлекает внимание то, что во времена его правления с монет исчезают знаки жреческого обихода — литуус (*lituus*) и сосуд для жертвоприношений (*simpulum*), являв-

---

⁴ Цит. по: Крест К. Указ. соч. С. 399–400.

⁵ Там же. С. 400.

шиеся символами авгурата и понтификата и чеканившиеся на римских монетах со времен поздней Республики⁶.

Важным аспектом политики Диоклетиана явилось его отношение к нетрадиционным “молодым” религиям. Такими молодыми религиями, на которые он обратил внимание, стали христианство и учение Мани.

А.П. Лебедев объясняет гонения на манихеев внешнеполитическими причинами: так как манихейство — религия, вышедшая из Персии, она и стала запретной в Римской империи, дабы не смогла оказать влияния на настроения римлян. Подобный подход мне кажется сомнительным. Наряду с манихейством во времена Диоклетиана было распространено много восточных религий, в том числе и происходивших из Персии, например, митраизм, который был широко распространен в Римской империи. Возможно, вопрос может решаться иначе. Многие гонения римских императоров, направленные против восточных культов, связаны с действиями “пророков”. Конечно, некоторые восточные культы были приняты в Риме еще в республиканскую эпоху (например, культ Кибелы — Великой Матери). Восточные древние религии, в которых преобладала эмоциональная окраска, уже устоялись и действовали только в сфере духа, то есть старые религии имели структуру мировоззрения, в которой все было на своих местах: кесарю кесарево, а богу богово. Эти религии включались в социальные и политические процессы, происходящие в обществе, и адаптировались в них: порядок на земле был установлен богами, и людям не надо его менять. Как писал Цельс в своем “Правдивом слове”, направленном против христиан: “...богу нет надобности вносить новые исправления; бог не вносит поправок во вселенную...”⁷. Это мнение носителей традиционной религии, которых всегда бывает большинство. Древние религии имели свои “вечные”, неизменяемые установления, они были направлены на поддержание традиционного общества, его социального и политического уклада, либо на обретение счастья и бессмертия их адептами при помощи благочестивой жизни, что также отвлекало их от политических и социальных несовершенств в окружающей жизни. Установления регулировали жизнь верующих и примиряли их с действительностью. Носители новых религий откровения, всевозможные пророки зачастую были непредсказуемы. Даже такая древняя религия как иудаизм, признанная в Римской империи и легко уживавшаяся с властью, время от времени приносила хлопоты государству, когда появлялись новые “пророки” или “мессии”, как, например, Бар-Кохба в 132 г. Новые религии рождались на почве новых политических, социальных и экономических изменений и несли в себе заряд “земного” влияния, то есть в новых религиях откровение земное и божественное сильно переплеталось. Именно их адепты часто становились

⁶ Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995. С. 288–290.

⁷ Цит. по: Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. С. 295.

лись зачинщиками социальных конфликтов. С этими беспорядками и боролись римские императоры.

Эдикт против манихеев вышел 31 марта 297 г. Это могло быть вызвано событиями 296–297 гг. В 296 г. император Диоклетиан находился в Сирии. В этом же году в Египте поднялось восстание, которым руководил узурпатор Л. Домиций Домициан. Известно, что учение Мани было очень сильно распространено в Северной Африке⁸. Проповеди манихеев, объявлявших наличие множества религий следствием искажения первоначальной истинной веры, часто приводили к беспорядкам и столкновениям с последователями традиционных культов, а также провоцировали социальные волнения своими идеями о происхождении социальных и политических институтов от злого начала. Возможно, что узурпатор Домициан пришел к власти именно на волне этих беспорядков. Диоклетиан мог прямо или косвенно вывести причину волнений из проповедей манихеев. Следуя обоснованию Диоклетианом мер против манихеев, продиктованных эдиктом, мы, на первый взгляд, должны придти к мысли о радении императора за восстановление древних порядков. Действительно, эдикт гласит: “старая религия не может быть осуждена новой... Величайшее преступление — отречься от того, что было определено и утверждено древними...”⁹. Но, возможно, истинная причина кроется в других словах эдикта: “следует опасаться, что они (манихеи — П. Ф.) с течением времени отравят своими мерзкими ядовитыми напитками невинных людей, скромный и спокойный римский народ и весь наш земной шар”. Исходя из определения качеств римского народа, мы можем предполагать, что манихеи вызывали нарекания со стороны власти не какими-то своими постулатами, ибо многие их положения были близки популярным среди римлян учениям неоплатоников или митраистов, а тем, что вели себя вызывающе и порождали смуту своими горячими проповедями.

Надо отметить, что в 297–298 гг. оба Августа находились в Северной Африке: Диоклетиан — в Египте, а Максимиан — в Карфагене. Таким образом, эдикт против манихеев, по всей вероятности, вызван не столько религиозным неприятием Диоклетиана этого учения как такового, сколько проповедями и поведением сторонников этого вероисповедания и вызванными ими беспорядками.

Вторым пунктом религиозной политики Диоклетиана является его гонения на христиан, которые в историографии носят название “Великих”. Эти гонения действительно имели широкий масштаб и длительную протяженность во времени. Они оказались самыми сильными по своему воздействию на христиан, потому что после толерантного указа Галлиена христиане жили в спокойствии и неприкосновенности в течение сорока лет, из которых почти два десятка лет император Диоклетиан, начавший эти гонения, находился у власти.

---

⁸ Крист К. Указ. соч. С. 400.

⁹ Там же. С. 400–401.

При Диоклетиане христианство свободно распространялось, не испытывая никакого давления со стороны властей. Евсевий Памфил в своей “Церковной истории” пишет о первых восемнадцати годах правления Диоклетиана: “у нас не хватит сил достойно рассказать о том, каким уважением пользовались до нынешнего гонения вера в Бога Вседержителя, возвещенная Христом всем людям... и как свободно ее проповедовали. Об этом свидетельствуют и благосклонные к нам указы императоров, и поручения нам управлять провинциями, и избавление нас от мучительной необходимости приносить жертвы...” (Euseb. *Hist. Eccl.* VIII.1.1–3). Приведенные строки свидетельствуют, что христиане во время правления этого императора пользовались широкими правами и были даже освобождены от обязательных для всех жертвоприношений. Из сочинений христианских современников Диоклетиана известно о том, что во дворце этого императора было достаточно много христиан. В истории Евсевия упоминаются имена тех, кто находился в окружении Диоклетиана — препожит Дорофей, по словам Евсевия, “самый верный слуга, за это особенно чтимый людьми, стоящими у власти”, и Горгоний, пользующийся “таким же уважением” (ibid. VIII.1.4). Дорофей был дворцовым евнухом и имел большое влияние при дворе. По словам Евсевия, он был очень образован, умен и пользовался большим авторитетом среди христиан (ibid. VII.32.2–4).

Сохранилось письмо александрийского епископа Феона к христианину Лукиану, состоящему при дворе в должности *propositus sacri cubiculi*¹⁰. В письме говорится о том, как вести себя придворным, исповедующим христианство. Это еще раз подтверждает, что при дворе Диоклетиана было много христиан. Считается, что Лактанций, прибывший ко двору Диоклетиана в Никомедию в 290 г., принял христианство во дворце этого императора. Лактанций и Евсевий Памфил пишут, что жена Диоклетиана Приска и его дочь Валерия были христианками.

Так что же случилось? Почему так резко император Диоклетиан изменил свою политику в отношении христиан?

Согласно мнению А.П. Лебедева, антихристианская политика была запланированным “последним параграфом” в реформах Диоклетиана и что столь позднее гонение на христиан вызвано тем, что на первых порах Диоклетиан был занят многочисленными реформами, которые поглощали все его силы и время¹¹. Эта точка зрения представляется мало обоснованной, так как, по-видимому, ничего не мешало начать гонения на христиан в 297 г., когда вышел эдикт против манихеев. Поэтому, скорее всего, гонения на манихеев и христиан были вызваны реакцией Диоклетиана на определенные текущие события.

¹⁰ См.: Лебедев А.П. Указ. соч. С. 138; Буркхард Я. Век Константина Великого. М., 2003. С. 244.

¹¹ Лебедев А.П. Указ. соч. С. 146.

Чтобы разобраться в причинах начала Диоклетианова гонения, попробуем проследить развитие событий. Как уже было сказано, первые 18 лет его правления были благоприятны для христиан. К 302 г. в Римской империи было спокойно: реформы в основном принесли положительные плоды, враги на границах были остановлены, положен предел сепаратизму отдельных частей государства, все узурпаторы разбиты. Таким образом, христиане не могли быть обвинены в бедствиях, которые якобы были вызваны непочтением к древней римской религии, как, например, во времена разрушения Рима Аларихом. В это время все старые смуты были подавлены, а новые начались только в 303 г., после объявления первого эдикта против христиан.

Изменение политики Диоклетиана происходит внезапно. Лактанций это объясняет неблагоприятными ауспициями. Причиной неудачных гаданий автор считает христиан, которые тайно крестились во время жертвоприношений во дворце. Далее, верховный прорицатель Тагис обвиняет христиан в этой неудаче. Сам факт участия христиан в ауспициях противоречит сведениям об освобождении христиан от жертвоприношений, о чем сообщает Евсевий¹². Удивительно и то, что столько лет христиане не мешали во время ауспиций и вдруг решили помешать гарусникам во время их гаданий. И это при том, что Диоклетиан был язычником и, по всей вероятности, все предыдущие попытки привести императора к христианской вере оказались тщетными! Скорее всего, христианское окружение Диоклетиана прекрасно понимало всю опасность такого мероприятия, тем более что многие из влиятельных христиан-евнухов были высокообразованными и практичными людьми, о чем говорит достижение ими высокого положения при императоре-язычнике. Но конфликт начинает развиваться в ближайшем окружении Диоклетиана. И первым действием императора является устное указание всему двору исполнить жертвоприношение и следом — письменное распоряжение в войска с тем же приказом. Лактанций пишет, что за день до обнародования первого эдикта был разрушен никомедийский храм, который стоял напротив дворца императора, видимый из его окна. Первыми пострадавшими оказались христиане дворца, в числе которых находились влиятельные евнухи, а также императорские придворные юноши, к которым правители “были расположены,.. как к родным детям” (Euseb. *Hist. Eccl.* VIII.6.1). Таким образом, начало изменений в отношении к христианам должно лежать внутри близкого окружения Диоклетиана.

И тут целесообразно снова вернуться к письму Феона Александрийского. В вышеупомянутом письме мы встречаем наставления, в которых александрийский епископ учит кубикулярия тому, как “проводить проповедническую работу” с императором, чтобы склонить его к истинной вере. Феон расписывает, как должна вести себя дворцовая прислуга, исповедующая христианство. Своим по-

---

¹² См. об этом: Буркхард Я. Указ. соч. С. 239–240.

ведением они должны расположить к христианской вере императора и императрицу. Феон был епископом в Александрии с 282 по 300 год¹³. А.П. Лебедев не датирует письмо, но ясно, что оно написано до 300 г. Будучи язычником, у Диоклетиана в окружении вряд ли было такое количество христиан в первые годы правления, как описано в письме. Таким образом, скорее всего, письмо было написано в последнее десятилетие третьего века.

Судя по тексту, во время написания письма императрица и ее дочь еще не были христианками, а в 302 г., о котором пишет Лактанций, они уже известны среди христиан как свои и должны были принести жертвы в знак своей политической лояльности. Несомненно, Диоклетиан был язычником и христианская система ценностей была чужда императору. Он мог бы относиться к этой религии снисходительно, если бы она не касалась его непосредственно. Не исключено, что толчком для изменения отношения к христианам явились те внутренние метаморфозы, которые произошли или происходили с его женой и дочерью. Диоклетиан мог видеть изменения в сознании своих близких и влияние христианских пастырей на поведение супруги и дочери. Надо также отметить и то, что у Валерии и Галерия в это время была маленькая дочь, на которую христианская вера матери тоже оказывала влияние, что могло вызывать дополнительные трения женщин с Галерием и Диоклетианом. Если верить Евсевию, то препозит Дорофей еще до знакомства с императором был “удостоен в Антиохии священнического сана” (Euseb. *Hist. Eccl.* VII.32.2). Историк пишет: “я слышал, как умело объяснял он в Церкви Писание” (VII.32.4). Не зря первым эдиктом предписывалось разрушение христианских храмов и сожжение Священных книг, а второй был направлен против предстоятелей церкви. По Евсевию, второй указ вышел после массовых отказов в армии от принесения жертв и после восстаний в Милитинской области и Сирии (VIII.4.2–4; 6.8). Только третий эдикт предписывал приносить жертвы и представителям христианского клира, находившимся в заключении. Все три первых эдикта были изданы в 303 г. Как мы видим, все они были направлены на уничтожение источника и активных носителей христианского учения. В связи с празднованием императором виценалий в ноябре 303 г. была объявлена амнистия, под которую попало и христианское духовенство, находящееся в заключении¹⁴.

Только в 304 г. четвертым эдиктом было предписано всем христианам совершать жертвоприношения. А.П. Лебедев достаточно убедительно доказал, что во время правления Диоклетиана на востоке империи, которым он непосредственно управлял, гонения не были такими жестокими, как их описывал Евсевий, и более того, в сочинении этого автора существуют неточности в хронологии. Так, например, рассказ о мученике Анфиме, предстоятеле Никомедийской Церкви, и

¹³ Лебедев А.П. Указ. соч. С. 244.

¹⁴ Лебедев А.П. Указ. соч. С. 166.

сонме мучеников, пострадавших вместе с ним, историк описывает в событиях 303 г., в то время как при тщательном анализе и сопоставлении источников видно, что эти действия происходили в 311–312 г. в правление Максимиана Дазы¹⁵.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Став правителем Римской империи, Диоклетиан действительно мог считать, что власть ему дана от Юпитера, так как с республиканских времен этот бог покровительствовал государственной власти. Провозглашение Августов Иовием и Геркулием было удачным политическим ходом императора, который давал ему преимущество перед соправителем Максимианом и повышал популярность правителей в народе.

Император Диоклетиан в своих религиозных взглядах был веротерпим. Гонения на манихеев и христиан не были следствием твердой религиозной установки. Гонения на манихеев вызваны не принципиальным взглядом Диоклетиана на положения учения Мани, а поведением проповедников этой религии и их бескомпромиссной позицией по отношению к традиционным римским культам и социальным и политическим институтам, что провоцировало волнения и могло быть использовано оппозиционными силами в государстве.

В описаниях эдиктов против христиан нет прямого указания на смертную казнь, как это было в эдикте против манихеев. Не исключено, что жестокости, описанные христианскими авторами, были вызваны враждебным отношением к христианам в римской языческой среде, так как в результате первого эдикта христиане оказались без защиты государства.

Толчком для издания эдикта о браке и эдиктов против христиан могли оказаться события в ближайшем окружении императора. Диоклетиан, став императором, пытался действовать для пользы государства, но его личное неприятие своего непосредственного окружения так или иначе влияло на его политические решения. Он не придерживался принципиальных взглядов, и, как кажется, говорить о его твердой позиции сторонника древнего римского уклада и традиций будет не совсем верно. Диоклетиан решал насущные задачи, и когда ему было нужно, он вспоминал о древних традициях, которые являлись для него способом обоснования своих действий. Так, эдикт о браке и эдикт против манихеев провозглашают восстановление древнего римского благочестия, в то время как звание *Deus et Dominus* никак не вписывается в римские традиции. И поэтому, если пытаться рассматривать политику Диоклетиана как стройную и продуманную систему, основанную на приверженности древней римской традиции, ее придется оценить как противоречивую.

---

¹⁵ Там же. С. 170.